

У нас власти нет!

В последнем апрельском номере нашей газеты было опубликовано письмо жителей посёлка Приозёрного. Мы проиллюстрировали его фотографией разваливающегося моста. Через неделю в отдел писем позвонили: «Вы знаете, нам мост отремонтировали». «Неужели сельсовет постарался, внял просьбам жителей?» В ответ услышала: «Какой сельсовет? Ремонт моста взял на себя Никитский монастырь». Особо возмутило звонившую женщину, что глава Троицкой сельской администрации Владимир Денисюк заявил о состоявшемся якобы собрании жителей посёлка. По её словам: «Никто жителей не собирал, знать не знаем, слышать не слышали. Приезжайте, увидите, как мы живём».

И мы отправляемся на редакторской машине в посёлок посмотреть его «достопримечательности» своими глазами. Дорога с асфальтовым покрытием доводит нас только до Никитского монастыря, далее едем по так называемой просёлочной. Ухабы и ямы — неплохая встряска для «журналистского красноречия». Нетрудно представить, что творится на этой дороге в слякоть.

За магазином направо раскисшая дорога. Что за чудеса? Дождя давно не было. Причину находим легко. Поломанная водоразборная колонка брызжет во все стороны, словно фонтан. Это последняя действующая колонка, а сломалась она в декабре прошлого года. Перестал срабатывать клапан, из-за чего вода лилась постоянно. Жители принялись жаловаться, и сельсовет нагнал технику: экскаватор, машину для откачивания воды и аварийную со слесарями. Двадцать минут команда ремонтников взирала на неиссякающий источник, затем верхнюю часть колонки сняли, поставили заглушку и довольные своей «работой» уехали. Звонки председателю сельсовета ничего не дали. Владимир Денисюк неизменно отвечал пенсионерам: «Проводите воду домой». Колонка простояла до весны, а потом зафонтанировала. За три минуты можно набрать десятилитровое ведро. Задача на сообразительность. Попробуйте посчитать, сколько литров воды вытекает из той колонки за сутки, и определите уровень воды в погребах домов посёлка. Вот тебе и «мать-водица — всему царица».

Следующая «достопримечательность» — свалка. Она поражает своими размерами. Сто квадратных метров бытовых отходов, такое можно увидеть разве что на городской свалке. Мусорная куча растёт и ширится, наступая на сараи жителей. Тут удивляться нечему, мусор из посёлка уже лет десять не вывозят. Спрашиваю у жителей: «А кому вы платите за коммунальные услуги?» Выясняется, что никому. Когда-то платили в контору «Агропромхимии», на балансе которой и числились поселковые дома. Но несколько лет назад это предприятие стало частным и, естественно, от социальной сферы самоустранилось.

В посёлке перестали работать баня, клуб. Единственное, что действует из досуговой сферы, — небольшая библиотека, которая держится на энтузиазме её работника.

Но самым «достопримечательным» оказалось мнение проживающих в Приозёрном людей о поселковой власти — Троицкой сельской администрации. Нет, это совсем не то место, куда можно прийти пожаловаться, попросить помощи и уйти в уверенности, что проблема будет решена. Одна надежда, скоро сельские администрации будут укрупнять, может, тогда что-то сдвинется с мёртвой точки.